Ответственность субъектов профессиональной деятельности.

Козачкова Дарья Сергеевна, Магистрант "Московского государственного юридического университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА)", Россия, г. Оренубрг E-mail: netdasha@mail.ru

Научный руководитель: **Сиваракша Инна Владимировна,** к.ю.н., доцент, кафедра истории государства и права,Россия, г. Оренбург

Развитие рынка товаров и услуг, их повсеместное распространение, в том числе субъектами профессиональной деятельности, объективная необходимость соответствия этой деятельности как правовым, так и в целом социальным нормам, безусловно, определяет актуальность вопроса об ответственности субъектов профессиональной деятельности или о профессиональной ответственности.

Для целей данной статьи будем использовать следующее определение профессиональной деятельности: это осуществляемая в определенной профессиональной сфере разновидность человеческой деятельности на основе комплекса знаний, умений и навыков, составляющих компетенцию субъекта такой деятельности, направленную на достижение запланированных результатов, и являющуюся, как правило, основным источником дохода субъекта профессиональной деятельности [4, с.6].

Переходя к вопросу об ответственности субъектов профессиональной деятельности следует учитывать, что следует различать юридическую ответственность субъектов профессиональной деятельности и профессиональную ответственность как самостоятельный вид ответственности. В данной статье основное внимание будет уделено юридической ответственности субъектов профессиональной деятельности. При этом наиболее полно вопрос об ответственности как таковой раскрывается в рамках юриспруденции. Правоведами справедливо отмечается тот факт, что юридическая ответственность является составляющей более широкой категории социальной ответственности. Например, А.П.Чирков, аргументируя включение юридической ответственности более общее понятие социальной ответственности указывал, что «ответственность – это явление, которое объективно существует как обязательное проявление упорядоченности общественных отношений, оно отражает объективную необходимость согласования поведения субъектов социального общения» [6, с.6]. Полагаем, что данное высказывание весьма точно отражает суть ответственности, как одного из средств по поддержанию общественных отношений в режиме нормального функционирования. В рамках настоящей статьи мы предпримем попытку установления сущности именно ответственности субъектов профессиональной деятельности опираясь на исследования, проведенные в рамках юриспруденции.

В связи с этим важным представляется анализ двух подходов к пониманию юридической ответственности – ретроспективного и перспективного (или позитивного). В соответствии с первым подходом юридическая ответственность представляет собой применение к субъекту ответственности неблагоприятных последствий за совершение правонарушения. Иными словами этот подход к ответственности означает, что ответственность может наступить только за уже совершенные действия субъекта ответственности. В противовес данному подходу имеется концепция перспективной или позитивной ответственности, как обязанности соблюдения предписаний, требований норм к осуществлению того или иного вида деятельности. По сути, речь идет о такой модели требуемого поведения, соблюдение которой вообще не приводило бы к нарушению любых социальных норм, будь то правовых, морально-этических и иных. Однако, на

данный момент эта концепция не относится к числу общепризнанных в отличие от ретроспективной или негативной ответственности.

Мы также являемся сторонниками ретроспективной ответственности и будем применять этот подход и при анализе сущности ответственности субъектов профессиональной деятельности. Попытаемся выделить признаки, характерные для ответственности субъектов профессиональной деятельности.

- ответственность несут лица, являющиеся специалистами в определенной профессиональной сфере, более того, данная деятельность носит для них систематический характер и, как правило, служит основным источником получения дохода. Этот признак скорее относится не к самой ответственности субъекта профессиональной деятельности, а именно к данному субъекту, однако, его выделение необходимо, на наш взгляд, для того, чтобы не привлекать к мерам ответственности лицо, не являющееся субъектом такой ответственности в принципе, как это имеет место быть в рамках юридической ответственности;

- основанием ответственности субъектов профессиональной деятельности выступает невыполнение либо ненадлежащее исполнение такими субъектами возложенных на них обязанностей и, как следствие, возникновение несоответствия целей профессиональной деятельности фактически достигнутым результатам [3, с.13]. Мы склонны считать, что кроме несоответствия результатов целям профессиональной деятельности должен быть такой признак, как реальное причинение вреда (как в форме реально возникших убытков, так и упущенной выгоды) осуществлением такой деятельности иным лицам или образованиям (государству, организациям). По нашему мнению, само по себе не достижение целей деятельности, в том числе профессиональной, не может служить основанием возникновения ответственности, поскольку имеется противоречие с самой сутью ответственности.

При анализе ответственности субъектов профессиональной деятельности важным считаем следующее. В любом виде ответственности существуют нормы, нарушение предписаний которых автоматически означает возникновение ответственности. Применительно к юридической ответственности такими нормами выступают нормы права, закрепленные в законодательстве. Мы, разумеется, можем говорить о том, что субъекты профессиональной деятельности чаще всего несут именно юридическую ответственность, если в ходе их деятельности нарушаются соответствующие правовые нормы. Однако, профессиональная ответственность в качестве самостоятельного вида ответственности, которую мы отличаем от юридической ответственности субъектов профессиональной деятельности, состоит в том, что она не сводится только к юридической ответственности.Это связано с тем фактом, что всякая деятельность регулируется не только общими нормами, но и теми, которые специфичны для данного вида деятельности. В силу своей специфичности они не могут выступать в качестве правовых норм, но могут являться нормами данного конкретного профессионального сообщества. В этом случае мы можем говорить о профессиональной ответственности [5, с.4]. В качестве норм, нарушение которых влечет возникновение ответственности субъектов профессиональной деятельности, все чаще называются нормы профессиональной этики у представителей различных профессий. Весьма интересным представляется положение, предлагаемое некоторыми авторами, в соответствии с которым субъект профессиональной ответственности может нести ее лишь за те деяния, которые осуществлены в рамках предоставленных ему полномочий [5, с.7]. Обращаем внимание, что в данном случае речь идет лишь о профессиональной ответственности, в противном случае исключалась бы юридическая ответственность за превышение предоставленных субъекту профессиональной ответственности полномочий. В то же время, наличие любых полномочий должно необходимо порождать ответственность. Таким образом, границы профессиональной ответственности

определяются полномочиями, которыми наделен тот или иной субъект профессиональной деятельности. В связи с этим П.Друкер отмечает что, "в политическом словаре нет такого термина «ответственность» (responsibility), а есть термин «ответственность и полномочия» (responsibilityandauthority)» [8, с.347].

В некоторых исследованиях профессиональную ответственность предлагается рассматривать данную категорию в трех аспектах – «Во-первых, это нормы отношений с работодателями, в качестве которых можно обобщенно рассматривать другие профессиональные сообщества. Во-вторых, это нормы взаимодействия внутри профессионального сообщества. И, в-третьих, это нормы взаимодействия с обществом, которое испытывает на себе последствия профессиональной деятельности» [5, с.5]. Для нас наиболее актуальной выступает третья форма деятельности рассматриваемых субъектов – во взаимодействии с обществом в целом, при котором возможно причинение конкретным его членам вреда. Связано это с таким свойством профессиональной деятельности, как общественная значимость, выражающаяся, во-первых, в том, что достижение целей такой деятельности важно для общества, однако как мы отмечали, в случае если их не удастся достигнуть, ответственность все же не возникнет, а, во-вторых, причинение вреда в процессе такой деятельности или же такое осуществление профессиональной деятельности, которое не допускается нормами, регулирующими эту деятельность, влечет возникновение ответственности субъекта профессиональной деятельности.

Однако, актуальным становится вопрос о том, в какой же форме тогда должна существовать такого рода ответственность. По мнению некоторыхавторов, она выражается в «вынесении вопросов, ранее бывших компетенцией только специалистов, на публичное обсуждение в связи с угрожающими проблемами» [7,с.449]. Иными словами, профессиональная ответственность состоит в исследовании общественного мнения по ряду проблем, которые изначально могут быть поняты только профессионалами. Думается, что такая форма вполне может существовать, однако, необходим рациональный механизм ее осуществления в целях недопущения произвола при наложении ответственности насубъектов профессиональной деятельности.

Продолжая рассмотрение вопроса о юридической ответственности субъектов профессиональной деятельности нужно иметь в виду следующие обстоятельства. В настоящее время существует проблема наличия нормативных правовых актов, регулирующих вопросы ответственности субъектов профессиональной деятельности. Таких законодательных актов либо не существует, либо положения об ответственности субъектов профессиональной деятельности инкорпорированы в иные нормативные правовые акты, предметом регулирования которых не является исключительно ответственность субъектов профессиональной деятельности. Эти вопросы рассматриваются лишь наряду вопросами, являющимися предметом регулирования того или иного закона. В качестве примера можем привести Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1]. В данном законе установлены основы статуса такого субъекта профессиональной деятельности как арбитражного управляющего, занимающегося проведением процедур банкротства. Именно в данном федеральном законе вопросы ответственности арбитражного управляющего рассматриваются наряду с основным предметом правового регулирования этого законодательного акта, к которому относятся вопросы порядка и условия проведения процедур банкротства, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов. При всейурегулированности вопросов ответственности арбитражных управляющих в законе о банкротстве, мы полагаем, что вопросы статуса указанных субъектов и в том числе ответственности должны стать предметом отдельного законодательного акта. В частности в данном акте предлагаем раскрыть содержание понятия неисполнения и ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим своих обязанностей. Кроме того, необходимо расширить круг мер ответственности, применяемых к

арбитражным управляющим, поскольку закон о банкротстве ограничивается лишь упоминанием таких мер ответственности, как отстранение арбитражного управляющего от исполнения своих обязанностей по требованию заинтересованных лиц – участвующих в деле о банкротстве либо саморегулируемой организации; дисквалификации, как меры административной ответственности; возмещении убытков, как меры гражданско-правовой ответственности. Кроме того, закон устанавливает, что в Федеральных стандартах, стандартах и правилах профессиональной деятельности могут устанавливаться дополнительные требования к обеспечению имущественной ответственности арбитражного управляющего за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей в деле о банкротстве. Повторимся, что формальное наличие данного перечня мер ответственности не решает поставленного вопроса полностью, поскольку отсутствует четкий механизм реализации наложения ответственности на арбитражного управляющего. Остается открытым вопрос о том, в каком с точки зрения юридической техники законодательном акте должны быть урегулированы вопросы ответственности арбитражного управляющего. Думается, что это должен быть самостоятельный федеральный закон «О правовом статусе арбитражного управляющего». В нем помимо вопросов об ответственности стоит дать более детальную дефиницию арбитражного управляющего, нежели закрепленную в законе о банкротстве,установить особенности каждого вида арбитражного управляющего. Одним из основных же вопросов, урегулированных этим законом должен стать вопрос об ответственности арбитражного управляющего, включая определенный перечень оснований его ответственности, конкретные меры ответственности, а также детальную процедуру ее наложения с возможным разделением процедуры в зависимости от вида арбитражного управляющего.

Еще один вопрос, который необходимо решить в сфере ответственности субъектов профессиональной деятельности – определить исчерпывающий перечень таких субъектов. Эта задача является достаточно сложной с точки зрения юридической техники, но, тем не менее, должна быть решена. Предлагаем также принять федеральный закон о субъектах профессиональной деятельности, где необходимо закрепить понятие субъекта профессиональной деятельности, исчерпывающий перечень таких субъектов и основы регулирования их ответственности. Данные основы, на наш взгляд, должны включать отсылку о том, что порядок наложения ответственности на того или иного субъекта профессиональной деятельности устанавливаются соответствующим законом. Например, «порядок наложения ответственности на арбитражных управляющих установлены законом «О правовом статусе арбитражного управляющего». Таким же образом следует поступить и с иными субъектами профессиональной деятельности, для некоторых из них соответствующие законодательные акты уже имеются. В качестве примера можно назвать Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [2], регулирующий деятельность аудиторов. В целом данный закон вполне отражает особенности статуса указанных субъектов профессиональной деятельности, за исключением некоторых положений, которые нуждаются, на наш взгляд, в конкретизации. Например, стоит дополнить нормы закона, включив положения не только о мерах дисциплинарного и иного воздействия, а указать именно на меры ответственности, применяемые к аудиторам. Кроме того, некоторые меры ответственности лишь обозначены в законе, например, закон закрепляет штраф, как меру воздействия на аудитора, но не устанавливает его размер. Внесение корректировок и устранение неясных моментов в законе сделает его вполне пригодным с точки зрения наложения ответственности. Подобным же образом следует поступить с остальными субъектами профессиональной деятельности.

Итак, в статье сделан вывод о существовании двух самостоятельных видов ответственности – юридической ответственности субъектов профессиональной деятельности и профессиональной ответственности. Не отождествляя указанные виды ответственности, отметим, что

профессиональная ответственность в установленных актами профессиональных сообществ случаях, может проявляться в юридической ответственности субъектов профессиональной деятельности. Порядок же наложения юридической ответственности насубъектов профессиональной деятельности, как мы отмечали, требует более детального и конкретного правового регулирования нормами российского законодательства.

Библиография:

Нормативные правовые акты:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2016)

2. Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 01.12.2014) «Об аудиторской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2015)

Научная литература:

3. Грищенко Н.Б. Категориальная сущность профессиональной ответственности. / Известия Алтайского Государственного Университета, 2003. № 2.

4. Козачкова Д.С. «О понятии профессиональной деятельности». Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2016. – Вып. 24.

5. Солодкая М.С. Профессиональная ответственность госслужащих / Труды Оренбургского института МГЮА. Вып. 5. — Оренбург, 2004.

6. Чирков А.П. Ответственность в системе права. Калининград, 1996.

7. Collins F. The Special Responsibility of Engineers //The Social responsibility of Engineers. - Annals of the New York Academy of Sciences, 1973, vol. 196, № 10.

8. Drucker P. F. Management: Tasks, Responsibilities, Practices. - N.Y.: Harper & Row, 1974.